

Злость Гарри ушла так же внезапно, как и появилась. "Точно. Извини". Через некоторое время он добавил. "Слизерин сказал, что потом поставит эти заслоны, так что больше такого не должно случиться".

Напряжение покинуло плечи Рона. "Хорошо". Он замолчал на мгновение. "Знаешь, я начинаю думать, что он действительно не так плох, как все говорят".

Гарри вздохнул. "Я тоже так думаю".

Глаза Рона сузились. "О чем вы двое говорили раньше?"

Гарри нахмурился. "Я же сказал тебе. Он хотел убедиться, что со мной все в порядке". Он покачал головой, но выражение лица Рона не изменилось. "Что? Это правда".

"Но как он вообще об этом узнал? Мы никогда ему не говорили".

"Вы были там не одни, Рон. Должно быть, Гриффиндор рассказал ему".

Рон усмехнулся. "Вот теперь Гриффиндор действительно крут".

Гарри посмотрел на него. "Так о чем вы двое говорили прошлой ночью?"

Его позабавило, но не удивило, когда уши Рона покраснели. "Просто так". Рон на мгновение замолчал. "Он тоже не такой, как я ожидал".

Гарри подмигнул ему. "Что ты имеешь в виду? Ты только что сказал, что он классный".

"Да, он чертовски крут. Я просто не ожидал, что он будет таким... милым".

"Милым", - повторил Гарри. Из всех способов описать Основателей...

Рон покраснел. "Ты понимаешь, о чем я. Он не относится к нам, как к глупым детям".

Гарри сделал паузу. Это была правда; Гриффиндор никогда не относился к ним как к детям. Если подумать, никто из Основателей не относился к ним по-настоящему. Они относились к ним с подозрением, и это было понятно, но их молодость никогда не была проблемой. Он был удивлен, насколько велика разница.

"Они не такие, как взрослые дома", - пробормотал он.

Рон кивнул в знак согласия, но дальнейшее обсуждение было прервано, когда Гермиона и Когтевран начали пробираться к ним. Гарри был рад видеть, что настроение Гермионы, похоже, поднялось, хотя как Арифмантия может кого-то развеселить, он не понимал. Однако они оба выглядели счастливыми; более того, в глазах Когтеврана появился блеск, который Гарри слишком легко узнал.

"Эти теоремы звучат захватывающе", - говорила она. "Это должно позволить им примирить четвертый принцип Птолемея, я права?"

Гермиона кивнула, широко раскрыв глаза. "Да, но им потребовалось еще сорок лет, чтобы признать его".

"Как? Это единственное логическое развитие событий". Она поймала долгий взгляд Гарри и Рона и слегка улыбнулась. "Но, возможно, нам стоит продолжить позже".

Гермиона выглядела более чем сожалеющей. "Я бы с удовольствием просмотрела те бумаги, о которых вы говорили", - сказала она. "Большинство работ Никомаха погибло во время Великого пожара, и никто так и не смог их воспроизвести".

Растерянность на лице Когтеврана была почти комичной. "Потеряли? Неужели они не знали, как беречь такие документы?" Она покачала головой. "Я с удовольствием просмотрю их вместе с тобой, моя дорогая".

Кажется, Гермиона нашла родственную душу", - пробормотал Рон себе под нос. Глядя на них, Гарри был вынужден согласиться. Гермиона повернулась к ним, ее глаза сияли.

"Эти свитки были потеряны много веков назад, - сказала она. "На сколько вопросов он может ответить..." Ее голос прервался, и Гарри почти видел, как она начинает вычисления. У Когтеврана было похожее выражение лица, но через мгновение она покачала головой.

"Это действительно будет увлекательное исследование", - сказала она. "Однако я полагаю, что сейчас вам нужно заняться Гербологией".

Гарри вскочил на ноги. "Да, есть". После всего этого ему отчаянно хотелось на свежий воздух, даже если это означало новые тесты.

Рон последовал его примеру, пытаясь, но безуспешно, скрыть своё облегчение. "Так куда мы пойдем? В теплицы?"

вздохнула Гермиона. "Ты действительно рассчитываешь найти теплицы в AD1005, Рон?"

Рон бросил на нее взгляд. "Мы здесь всего несколько часов", - прорычал он. "Готов поспорить, ты тоже наделаешь ошибок".

"Не в этом смысле".

Гарри вздохнул и повернулся к Когтеврану. "Мы держим растения в стеклянных зданиях, которые называются теплицами", - объяснил он.

Когтевран кивнул. "Понятно". Ее глаза сузились, когда Рон и Гермиона продолжили препираться.

Гарри проследил за ее взглядом и поморщился. "Простите. Они часто так делают". В очередной раз поблагодарив за длинную мантию, он надавил на ногу Рона, вызвав приглушенный вскрик.

"Что это было... О..." Его голос прервался под суровым неодобрением Когтеврана, а уши полыхнули красным. Гермиона издала что-то вроде писка и зажала рот. Гарри снова вздохнул. Все шансы на то, что с ними будут обращаться как со взрослыми, исчезли. К его удивлению, хмурый взгляд медленно сменился ласковой улыбкой.

"По крайней мере, некоторые вещи не изменились". Она покачала головой. "Отвечая на твой вопрос, Рон, Хельга будет ждать тебя в саду".

Рон кивнул. "Сады. Точно." Он сделал паузу. "И где же они?"

Когтевран улыбнулась и стала пробираться к двери. "Я покажу тебе".

Гермиона догнала ее, не успев сделать и трех шагов. "Могу я спросить тебя о третьем законе Марка Аврелия? Никто еще не смог его выполнить".

Лицо Когтеврана опустилось. "Они до сих пор не сделали этого? Арифмантов это озадачивает уже много веков. Мы с Годриком оба изучали его, но безрезультатно".

Гермиона покачала головой. "Некоторые маги XIX века подошли к этому вплотную, но окончательное доказательство так и осталось неполным".

"Правда? Как им удалось совместить второе и четвертое уравнения?"

Гарри и Рон обменялись долгим взглядом и последовали за ними.

К тому времени как они добрались до Прихожей, у Гарри голова шла кругом от обилия фактов и цифр. Гермиона явно радовалась, что у нее есть кто-то, кто разделяет ее любовь к знаниям, а Когтевран, похоже, был не менее рад заполучить такого готового ученика. Когда они вышли из замка и начали пересекать территорию, вид у обоих был более чем сожалеющий.

"Нам обязательно нужно будет продолжить это, моя дорогая", - сказала Когтевран. "У некоторых моих учеников есть талант в этой области, но у большинства просто нет времени на освоение концепций, которые позволили бы более углубленно изучать предмет. По крайней мере, в этом аспекте ваша учебная программа превосходит нашу".

Щеки Гермионы окрасились в розовый цвет. "Вообще-то мы должны были начать изучать некоторые из этих предметов только в середине следующего семестра, но это было так интересно, что я не могла не читать дальше".

Когтевран улыбнулась ей. "Я рада это слышать. Годрик удивительно хорошо разбирается в этих предметах, но его интересы лежат в другом месте".

Рон пристально посмотрел на нее. "Профессор Гриффиндора занимается арифмантикой?"

Она кивнула. "У него всегда была отличная голова для цифр". Она криво улыбнулась. "Хотя дуэли и чары всегда были его истинной страстью". Она покачала головой. "В любом случае, Гермиона, будьте уверены, ваша арифмантия более чем удовлетворительна".

Гермиона выглядела так, будто вот-вот лопнет от гордости.

Через несколько минут они свернули на тропинку, которая вела к месту, где в скором времени должны были появиться теплицы. Гарри остановился. Вместо знакомых зданий перед ними раскинулся огромный сад. Он увидел сотни растений всех видов, тщательно выстроенных в соответствии с их характеристиками и соединенных множеством извилистых дорожек. Уровень детализации поражал воображение. Когтевран улыбнулся, глядя на их ошеломленные лица.

"На его создание у нас ушли годы", - сказала она.

Рон кивнул, его глаза расширились. "Я понимаю, почему".

"Там, внизу, должно быть, тысячи растений", - воскликнула Гермиона.

Когтевран кивнул. "Хельга очень настаивала на том, чтобы студенты досконально изучили основы".

Гарри уставился на дисплей. "Это и есть основы?"

"О да. Вы должны увидеть некоторые из более интересных открытий Хельги. Хотя "интересные" - не самое подходящее слово для них", - добавила она полувопросительно. Гарри взглянул на нее, но она уже начала двигаться в сторону ближайшей тропинки. "Идемте".

Они последовали за ней еще по нескольким тропинкам. Гарри неплохо разобрался в

гербологии, но до стандартов Невилла ему было далеко, а многие растения были настолько похожи, что он вскоре безнадежно заблудился. Однако Когтевран, похоже, точно знала, куда идет, потому что ее шаги никогда не прерывались. Тем не менее Гарри был очень рад, когда, свернув за угол, они увидели перед собой Пуффендуй, стоящую на коленях на тропинке и аккуратно подрезающую то, что Гарри принял за вьюнок. Она подняла голову при их приближении и улыбнулась.

"А, вот и вы. Я уже начала думать, не случилось ли чего".

"Мои извинения", - сказал Когтевран. "Гермиона рассказывала мне о некоторых открытиях, сделанных в будущем".

Пуффендуй рассмеялась и поднялась на ноги. "Почему я не удивлена?"

<http://tl.rulate.ru/book/101636/3499973>